8. *Васильева Е.Г., Кононенко Д.В.* Современные интерпретации концепции электронного государства (электронного правительства) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2016. № 1 (30). – С. 9–16.
9. Федеральная служба государственной статистики URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/it_technology/ (дата обращения 01.11.2017)
10. *Некрасов В.Н., Фоменко Н.М.* Общественная коммуникация в системе публичного управления. Ростов н/Д., 2014.
11. *Галкин А.И.* Перспективы развития административной реформы и дальнейшего совершенствования государственного управления в Российской Федерации // Альманах мировой науки. 2016. № 13 (4). – С. 118–123.
12. *Еремин А.А.* Объективные предпосылки взаимодействия государственной и публичной власти в целях реализации интересов общества // Вестник Поволжского института управления. 2015. № 3 (48). – С. 26 –30.

Fomenko Natalia Mikhailovna, Doctor of Economics, Associate Professor, Volgodonsk Engineering-Technical Institute the branch of National Research Nuclear University" MEPhI " (73/94, Lenin St., Volgodonsk, Rostov region, 347360, Russian Federation). E-mail: fnata77@mail.ru
Kapustina Nadezhda Valerievna, Doctor of Economics, Associate Professor, Russian University of Transport» (RUT – MIIT) (9, str. Obraztsova, Moscow, 127994). E-mail: kuzminova_n@mail.ru

ELECTRONIC NETWORK INSTRUMENTS AS AN INNOVATIVE COMPONENT OF PUBLIC ADMINISTRATION COMMUNICATIVE RELATIONS

Abstract

The article deals with the main problems of restructuring and improving the public administration efficiency, as well as mechanisms for its regulation. A special role is given to the problems of alienating society from the state and the emergence of a fundamental contradiction in public administration during the period of technological change. Some innovations, especially in the field of information and communication technologies are needed to reduce these contradictions. The application of information and communication technologies leads to a new stage of the public administration development. The purpose of this stage is to increase the level of information completeness, reliability, transparency of public authorities' actions, and to create models for cooperation between the state, business and society.

Keywords: *public management, technological structure, information and communication technologies, innovations, network management.*

УДК 338.2 DOI: 10.22394/2079-1690-2017-1-4-72-79

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ И ИХ МЕРОПРИЯТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ

Ягодин Дмитрий Витальевич кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления, Ярославский филиал Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина (150014, Россия, г. Ярославль, ул. Чайковского, д. 9). E-mail: dmitry.iagodin@yandex.ru

Аннотация

В статье обобщены основные недостатки кэйнсианской, монетаристской моделей и модели Я. Тингенбергена. Предложено определение категорий «целевой показатель» и «инструмент» государственного управления. Предложена модель управления, основанная на системообразующих функциональных связях между целевыми показателями и показателями инструментов.

Ключевые слова: *модель управления, целевой показатель, инструмент управления и его показатель, функциональная связь.*

Государственное и муниципальное управление – это деятельность уполномоченных органов, направленная на достижение установленных политических целей. В рамках субъект-объектной модели субъект воздействует на объект управления для приведения его в запланированное состояние. Средства воздействия субъекта на объект суть инструменты – инструменты государственной или муниципальной политики выбираются в соответствии с принятой моделью. Однако набор инструментов, доступных для достаточно обоснованного их использования,

несмотря на значительные сроки со времени введения в научный и практический оборот этих понятий весьма ограничен.

Цель данного исследования – расширение доступного набора методически обоснованных инструментов государственного и муниципального управления. Для достижения этой цели предполагается решение следующих задач:

уточнить содержание категории «целевой показатель»;

уточнить содержание категории «инструмент»;

установить характер взаимосвязи между инструментами и целевыми показателями.

Известен ряд конкретных моделей, практически использующихся в настоящее время, таких как кейнсианская [1], монетаристская [2], модель Я. Тинбергена [3]. Практическое применение каждой из них в зависимости от конкретных условий обеспечивает больший или меньший успех. Однако всем этим моделям свойственны общие недостатки, часть из которых отмечал еще Д. Кэйнс [4]. Относительно модели самого Кэйнса Тарханов О.В., например, указал в качестве недостатка, что она нацеливает управление экономикой на максимизацию потребления [5]. Можно назвать ряд общих недостатков, характерных практически для всех предложенных к настоящему времени моделей:

ограниченное количество рассматриваемых инструментов, которых по сути всего четыре: ставка налога, государственные закупки, денежная масса в обороте и процентная ставка);

набор доступных инструментов еще более сокращается при переходе от высокого (федерального) уровня управления к низким (региональному и муниципальному);

выбираемый набор инструментов для достижения поставленной цели должен соответствовать значительному количеству требований и ограничений, что затрудняет их выбор и практическое использование в реальной управленческой деятельности;

сложность математических интерпретаций рассматриваемых моделей делает их более пригодными для использования в рамках прогнозирования и в меньшей степени в рамках планирования и программирования – наиболее ответственного этапа всех работ по стратегическому планированию; кроме того, в силу этой сложности, с одной стороны, и профессиональной недостаточной подготовленности персонала региональных и в особенности муниципальных администраций применение их в настоящее время ограничивается, как правило, только федеральным уровнем управления и в редких случаях – региональным;

игнорирование духовных потребностей [6], что, впрочем, характерно для всей современной экономической мысли.

Подобная ситуация затрудняет использование данных моделей в государственном и муниципальном управлении в желаемой степени. До сих пор продолжаются усилия экономистов по выявлению и устранению имеющихся недостатков этих и других предложенных к сегодняшнему дню моделей. Этому вопросу посвящено исследование И.С. Букина и В.Е. Маневича [7], в котором анализ открытых данных свидетельствует о методической неподготовленности систематического использования этих моделей в России даже на федеральном уровне.

Тем не менее, управленческие решения подготавливаются и без их использования, в особенности на региональном и муниципальном уровнях и реализация многих таких решений обеспечивает достижение поставленных целей. Следовательно, существуют и другие способы воздействия субъекта на объект управления помимо рассматриваемых в перечисленных выше моделях – другие инструменты.

При решении всех трех поставленных задач важным является понимание того, что любой показатель, в том числе и целевой, является количественной оценкой соответствующей качественно сформулированной характеристики. Это относится и к инструментам, которые не вполне корректно определяются как «…те параметры, на которые правительственные органы могут оказывать непосредственное воздействие при претворении в жизнь тех или иных политических решений.» [8, с.271]. Подобный взгляд фактически приводит к отождествлению инструмента с оценивающим его показателем.

Сторонники кейнсианской модели государственной политики не выдвигают четкой и однозначной цели ее применения. В зависимости от стадии экономического цикла усилия направляются то на стимулирование объема выпуска на спаде, то на сдерживание роста на подъеме. Таким образом, можно заключить, что предметом управления в кейнсианской модели фактически является объем производства – валовой внутренний продукт, с которым должна быть связана цель государственной политики. Исходным соотношением для кейнсианской модели фактически является основное макроэкономическое уравнение:

$$Y = C + I + G + NX;$$

где: Y – валовой внутренний продукт; C – потребление домохозяйств; I – инвестиции; G – государственные закупки; NX – чистый экспорт.

На сегодняшний день сторонники монетаристской государственной политики формулируют четыре основных цели государственной политики, которые, как и в кейнсианской модели, выбирается в зависимости от конкретных условий: 1) стабильный рост ВВП; 2) полная занятость ресурсов; 3) стабильность цен и 4) равновесие платежного баланса. Основанием для математического выражения этой модели считают уравнение И. Фишера, приводимое в различных вариантах, например:

$$M * V = p * Y;$$

где: M – масса денег в обращении; V – скорость обращения денег; p – уровень цен (дефлятор ВВП); Y – реальный ВВП.

Если кейнсианская и монетарная модели опираются на соотношения, отражающие реальные экономические зависимости, то модель Я. Тинбергена использует систему уравнений, связывающих показатели целей (T_1, T_2, T_3, T_4) и инструментов (I_1, I_2, I_3, I_4) с помощью коэффициентов (a_1, a_2, b_1, b_2) не имеющих реального экономического смысла. Строго говоря такая модель, исходя из ограниченного числа взаимонезависимых инструментов (как выше указано – четырех), ограничена и по соответствующему количеству уравнений, обеспечивающих решаемость всей системы:

$$T_1 = a_1 * I_1 + b_1 * I_2 + c_1 * I_3 + d_1 * I_4$$

……

$$T_4 = a_4 * I_1 + b_4 * I_2 + c_4 * I_3 + d_4 * I_4.$$

Тем самым ограничивается и количество проблем, которые могут одновременно решаться с помощью такой модели.

Хотя комментарии ко всем этим моделям и содержат, как правило, рассуждения о том, что их практическое использование должно быть направлено на повышение благосостояния населения, формулируемые цели государственной политики эту идею не отражают: в описаниях модели Я. Тинбергена прямо предлагается выбирать стратегические и тактические цели

из приводимых в комментариях к данной модели наборов, среди которых уровень благосостояния непосредственно не приводится.

Отсутствие в рассматриваемых моделях непосредственной связи целей и соответствующих целевых показателей с объективным смыслом любой экономической деятельности – удовлетворением человеческих потребностей является их существенным недостатком, снижающим обоснованность и эффективность их использования, создающих впечатление необоснованности проводимой государственной и муниципальной политики.

Попытки найти критерий удовлетворения всей совокупности потребностей общества уже предпринимались с помощью агрегированных показателей типа индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП) [9]. Анализ их недостатков приведен в [10].

Из положений российского законодательства [11] вытекает, что объективная цель социально-экономической политики должна отражать диалектическое единство двух противоположных сторон социально-экономических процессов в обществе: с одной стороны, масштабы потребностей общества и степень их удовлетворения (социальная сфера), с другой стороны, масштабы реальных возможностей экономики для удовлетворения этих потребностей, уровень ее развития (сфера экономики). Такой паре категорий соответствуют: уровень благосостояния населения и производительность общественного труда. Соответствующими показателями, позволяющими производить их количественную оценку, являются ВВП на душу населения и ВВП на одного занятого.

Кроме того, в [10] предложено считать целями второго, третьего и последующих порядков те, которые связаны с приведенными выше уровнем благосостояния и производительностью труда так называемым деревом целей. При этом показатели для количественной оценки всех целей, входящих в такое дерево, должны иметь между собой системообразующие функциональные связи, образуя таким образом дерево показателей. Эти функциональные связи позволяют количественно оценивать влияние показателей большего уровня на показатели меньшего уровня вплоть до уровня благосостояния и производительности труда. Исходя из такого понимания можно предложить следующее определение.

Цели государственной и муниципальной политики – это главные социально-экономические характеристики желаемого состояния объекта управления – общества, отражаемые

диалектически единой парой: уровнем общественного благосостояния и уровнем производительности общественного труда, а также отдельными частными характеристиками этого состояния, образующими между собой дерево целей. Показатели, обеспечивающие количественные оценки этих целей, должны иметь между собой функциональные связи, образуя таким образом дерево показателей. Такая система целевых показателей, во-первых, не имеет недостатков, из-за которых произошел отказ от использования ВВП на душу населения в качестве единого показателя, а также позволяет использовать органические связи между показателями вместо искусственного приема агрегирования.

Для достижения поставленных целей государственные (федеральные и региональные) и муниципальные органы разрабатывают и реализуют соответствующие программы, которые, учитывая и используя все известные модели управления, воздействуют на экономические процессы не только приведенным выше ограниченным набором инструментов, но и иными прямыми и косвенными средствами.

Действующим законодательством [11] установлен набор стратегий, предваряющих разработку соответствующих программ: стратегия социально-экономического развития, стратегия национальной безопасности, стратегия пространственного развития, отраслевые стратегии и стратегии отдельных сфер социально-экономического развития. Каждая их них устанавливает набор целей, достижение которых обеспечивается выполнением соответствующих программ. Следовательно, государственные и муниципальные программы, представляющие собой совокупность мероприятий, взаимоувязанных между собой по целям, ресурсам и срокам, являются инструментами достижения целей государственной и муниципальной политики.

С учетом изложенного можно сформулировать следующее определение.

Инструменты государственной и муниципальной политики – это средства управления субъекта объектом, а именно – решения органов управления соответствующих уровней (включая Центральный Банк России), выполнение которых оказывает целенаправленное воздействие на социальные и экономические процессы в соответствующем объекте управления. Данному определению инструмента соответствуют не только ставки налога и государственные расходы, денежная масса в обороте и процентная ставка, показатели которых устанавливаются решениями соответствующих государственных органов, но также государственные и муниципальные программы и входящие в них конкретные мероприятия, также утверждаемые государственными и муниципальными решениями. А количественные оценки, характеризующие все перечисленные виды государственных решений, являются показателями соответствующих инструментов государственной и муниципальной политики.

Предложенные определения целевых показателей и показателей, характеризующих инструменты государственной и муниципальной политики и соответствующих видов управления, предопределяют и характер взаимосвязи между ними. Это – функциональные связи, объединяющие все эти показатели в единую систему – дерево целей и соответствующее ему дерево показателей. Строго говоря, все они взаимосвязаны между собой в большей или меньшей степени, поэтому математическая модель такой системы представляет систему уравнений, каждое из которых выражает функциональную связь каждого целевого показателя (T_i) и каждого показателя инструмента (I_j) со всеми остальными из той и другой группы в виде суммы соответствующих функций (f_{ij}). При этом цели и соответствующие им целевые показатели больших уровней дерева являются инструментами и их показателями по отношению к целям и их показателям меньших уровней.

Таким образом, предлагаемая модель принимает вид следующей системы уравнений:

$$T_1 = \sum_{j=1}^{m} f_{1j} * I_j + \sum_{i=2}^{n} f_{i\,1} * T_i$$

$$T_2 = \sum_{j=1}^{m} f_{2j} * I_j + f_{12} * T_1 + \sum_{i=3}^{n} f_{i3} * T_i$$

$$T_3 = \sum_{j=1}^{m} f_{3j} * I_j + \sum_{i=1}^{2} f_{i3} * T_i + \sum_{i=4}^{n} f_{i4} * T_i$$

……

$$T_k = \sum_{j=1}^{m} f_{kj} * I_j + \sum_{i=1}^{k-1} f_{i\,k} * T_i + \sum_{i=k+1}^{n} f_{ik} * T_i$$

……

$$T_n = \sum_{j=1}^{m} f_{1j} * I_j + \sum_{i=1}^{n-1} f_{i\,n-1} * T_i ,$$

где: n – количество целей конкретной государственной или муниципальной политики и соответствующих им показателей; m – количество предполагаемых для использования инструментов и соответствующих им показателей.

Кажущаяся сложность использования данной модели, заключающаяся в большом числе функций и содержащихся в них переменных, может быть легко преодолена. Для этого необходимо исключить из рассмотрения те зависимости, которые отражают несущественные взаимовлияния, и оставить только существенные. В результате количество переменных в каждом уравнении может значительно сократиться.

Добиться того, чтобы данная система уравнений имела решение, можно довольно легко. Для этого надо обеспечить, чтобы количество переменных I_j, оставшихся после исключения малозначимых инструментов, было не менее числа целевых показателей n.

Устранение сложностей при использовании данной модели может быть обусловлено еще и тем, что все взаимозависимости между целевыми показателями и показателями инструментов выражаются с помощью четырех арифметических действий, возведения в степень и извлечения корня. В редких случаях действуют синусоидальные зависимости, когда приходится учитывать сезонные колебания или циклы экономической активности. К тому же применение методов математического анализа, например, разложение функций F_i в ряд Тейлора, позволяет выделить существенные связи между входящими в систему показателями и пренебречь несущественными. Более того, во многих случаях нет необходимости использовать сами уравнения данной модели. Достаточно воспользоваться ими как подсказкой для выявления всех существенных взаимосвязей для их обязательного учета в дальнейших работах по стратегическому планированию.

Проиллюстрировать использование данной модели можно на примере сокращения безработицы. Вовлечение части безработных в количестве h человек в хозяйственные процессы организаций обеспечит:

увеличение валового внутреннего продукта ΔВВП на величину создаваемой этими людьми дополнительной добавленной стоимости ΔДС, равной средней производительности труда трудоустроенных $\text{Пр}_{\text{тр}}$, рассчитанной, как предложено в [10], умноженной на количество трудоустроенных h:

$$\Delta\text{ВВП} = \Delta\text{ДС} = \text{Пр}_{\text{тр}} * h;$$

увеличение уровня благосостояния населения ΔБл за счет роста ВВП, равное росту валового внутреннего продукта (ΔВВП), деленному на численность населения N:

$$\Delta\text{Бл} = \frac{\Delta\text{ВВП}}{N} = \frac{\text{Пр}_{\text{тр}} * h}{N};$$

изменение производительности общественного труда $\Delta\text{Пр}_{\text{тр}}$(роста, если средняя добавленная стоимость на одного из этих бывших безработных выше средней по экономике, и падения, если – ниже), равное разнице между производительностью труда после трудоустройства безработных и до их трудоустройства:

$$\Delta\text{Пр}_{\text{тр}} = \frac{\text{ВВП}}{N} - \frac{\text{ВВП} + \text{Пр}_{\text{тр}} * h}{N} = \frac{\text{Пр}_{\text{тр}} * h}{N};$$

изменение средней заработной платы по экономике ΔЗП может быть как положительной, если средняя зарплата трудоустроенных $\text{ЗП}_{\text{ср.тр}}$ будет выше средней по экономике $\text{ЗП}_{\text{ср}}$, так и отрицательной, если – ниже; если численность занятых до трудоустройства h безработных была $N_{\text{зан}}$, то изменение средней заработной платы рассчитывается по формуле:

$$\Delta\text{ЗП} = \frac{\text{ЗП}_{\text{ср}} * N + \text{ЗП}_{\text{ср.тр}} * h}{N + h} - \text{ЗП}_{\text{ср}};$$

сокращение государственных затрат за счет уменьшения выплат пособий по безработице ΔГЗ, которое ориентировочно равно средней величине пособий по безработице $\text{ПОС}_{\text{ср}}$, умноженной на количество трудоустроенных h:

$$\Delta\text{ГЗ} = \text{ПОС}_{\text{ср}} * h.$$

Следует учитывать, что в данной модели инструменты могут являться целями более низких уровней. Например, инструмент для роста благосостояния – сокращение безработицы – может представлять собой отдельную государственную или муниципальную программу, или подпрограмму в составе какой-либо программы. Тогда планируемое сокращение безработицы само становится целью, для достижения которой необходимо использование соответствующих инструментов.

Положения Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [11] устанавливают иерархию целей и инструментов и соответствующих им показателей (табл. 1, 2 и 3).

Таблица 1

Структура документов, устанавливающих цели и инструменты управления на федеральном уровне

Уровень целей и инструментов	Целевые документы	Документы – инструменты
1	Ежегодное послание Президента РФ; Указы Президента РФ; Стратегия социально-экономического развития РФ; Стратегия национальной безопасности РФ; Стратегия пространственного развития РФ; Отраслевые стратегии РФ; Стратегии социально-экономического развития макрорегионов	Основные направления деятельности Правительства РФ; Планы деятельности федеральных органов исполнительной власти РФ; Государственные программы РФ; Государственная программа вооружения; Схемы территориального планирования РФ
2	Основные направления деятельности Правительства РФ; Планы деятельности федеральных органов исполнительной власти РФ; Государственные программы РФ; Государственная программа вооружения; Схемы территориального планирования РФ	Мероприятия плана деятельности федеральных органов исполнительной власти и схем территориального планирования; Подпрограммы государственных программ
3	Мероприятия плана деятельности федеральных органов исполнительной власти и схем территориального планирования; Подпрограммы государственных программ	Выделение ресурсов, необходимых для выполнения мероприятий федеральных органов исполнительной власти и схем территориального планирования; Мероприятия подпрограмм государственных программ
4	Мероприятия подпрограмм государственных программ	Выделение ресурсов, необходимых для выполнения мероприятий подпрограмм государственных программ

Таблица 2

Структура документов, устанавливающих цели и инструменты управления на региональном уровне

Уровень целей и инструментов	Целевые документы	Документы – инструменты
1	Стратегия социально-экономического развития субъекта РФ	План мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития субъекта РФ; Государственные программы субъекта РФ; Схемы территориального планирования субъекта РФ
2	План мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития субъекта РФ; Государственные программы субъекта РФ; Схемы территориального планирования субъекта РФ	Мероприятия по реализации стратегии социально-экономического развития и схемы территориального планирования субъекта РФ; Подпрограммы государственных программ субъекта РФ
3	Мероприятия по реализации стратегии социально-экономического развития и схемы территориального планирования субъекта РФ; Подпрограммы государственных программ субъекта РФ	Выделение ресурсов, необходимых для выполнения мероприятий стратегии социально-экономического развития и схемы территориального планирования субъекта РФ; Мероприятия подпрограмм государственных программ субъекта РФ
4	Мероприятия подпрограмм государственных программ субъекта РФ	Выделение ресурсов, необходимых для выполнения мероприятий подпрограмм государственных программ субъекта РФ

Таблица 3

Структура документов, устанавливающих цели и инструменты управления на муниципальном уровне

Уровень целей и инструментов	Целевые документы	Документы – инструменты
1	Стратегия социально-экономического развития муниципального образования	План мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития муниципального образования; Муниципальные программы
2	Мероприятия по реализации стратегии социально-экономического развития муниципального образования; Муниципальные программы	Выделение ресурсов, необходимых для выполнения мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития муниципального образования; Подпрограммы муниципальных программ
3	Подпрограммы муниципальных программ	Мероприятия подпрограмм муниципальных программ
4	Мероприятия подпрограмм муниципальных программ	Выделение ресурсов, необходимых для выполнения мероприятий подпрограмм муниципальных программ

Помимо отраженных в этих таблицах существуют, могут использоваться и используются многочисленные горизонтальные и «диагональные» функциональные связи между показателями, пронизывающие всю сферу компетенций государственных и муниципальных органов. Их выявление и использование значительно расширяет набор инструментов государственного и муниципального управления. Таким образом, проблема сводится к оптимальному распределению между инструментами ограниченных ресурсов.

Использование предлагаемой модели позволит более обоснованно устанавливать в стратегиях перечень необходимых для разработки государственных и муниципальных программ. А в самих программах – перечень необходимых для их реализации мероприятий.

Литература

1. *Keynes John M.* The General Theory of Employment, Interest and Money. Palgrave Macmillan. 1936.
2. *Fridman M.* The role of monetary policy // The American Economic Review. 1968. March. №1. P. 1-7.
3. *Tinbergen J.* Economic Policy: Principles and Design. Amsterdam, 1956.
4. *Keyncs J.M.* Professor Tinbergen‘s Method // The Economic Journal, 1939. Vol. 49, No 195. P. 558-570.
5. *Тарханов О.В.* Достоинства и недостатки теории Кэйнса // Экономический анализ: теория и практика. 2005. №10. – С. 53-64.
6. *Ягодин Д.В.* Классификация потребностей, оптимальная для экономических исследований // Вопросы образования и науки в XXI веке: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции 31 августа 2016 г. – Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2016.
7. *Букина И.С., Маневич В.Е.* Теоретические основы экономического моделирования российской экономики. Инвестиционная функция: Доклад. М.: Институт экономики РАН, 2014.
8. Макроэкономика: Учебник для вузов / Под ред. Д.Ю. Миропольского, Т.Г Бродской. – СПб.: Питер, 2014.
9. Методика измерения индекса развития человеческого потенциала для субъектов Российской Федерации // Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2010 год. Цели развития тысячелетия в России: взгляд в будущее/ под ред. С.Н. Бобылева. – М.: ПРООН, 2010, 156 с.
10. *Ягодин Д.В.* Процедуры и критерии выбора показателей государственного и муниципального планирования // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС, 2017. №2. – С. 71–74.
11. Федеральный закон от 28.06.2014 г. №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

Yagodin Dmitry Vitalyevich, candidate of economic Sciences, associate Professor of Economics and management, Yaroslavl branch of the Leningrad state University named after A. S. Pushkin (9, Tchaikovsky str., Yaroslavl, 150014, Russian Federation) E-mail: dmitry.iagodin@yandex.ru

STATE AND MUNICIPAL PROGRAMS AND THEIR ACTIVITIES AS MANAGEMENT TOOLS

Abstract

In article the main shortcomings of Keynesian, monetaristic models and Ya. Tingenbergen's model are generalized. The proposed definition of categories of "target" and "tool" of public administration. The proposed management model based on strategic functional linkages between targets and indicators tools.

Keywords: *management model, a target management tool and indicator of a functional relationship.*